

Глава 1. Мяу

Ветер яростно свистел, разнося по округе слепящую ауру мечей.

Открыв глаза, Цинь Му понял, что зажат в плотное кольцо. Он поднял голову, окинул взглядом окруживших его людей и почти сразу заметил одно до боли знакомое лицо.

— Цинь Му! Ты совершил страшное преступление! Немедленно бросай оружие и следуй за нами к Учителю!

Стоило говорившему умолкнуть, как все разом вскинули клинки, обрушив на беглеца новую волну давящей мощи. От этого сокрушительного напора Цинь Му покачнулся и рухнул на колени. В голове вихрем пронеслись чужие воспоминания. Он попытался что-то крикнуть, но из горла не вырвалось ни звука. Внезапно зажатый в ладони меч пронзительно зазвенел. Не успел Цинь Му прийти в себя, как тело, повинаясь чужой воле, рванулось вверх и устремило клинок прямо в грудь одного из нападавших.

Происходящее в точности повторяло кошмар из его прошлого. Он испугался и прищурился.

«Неужели всё повторяется заново? Или... это просто сон?»

В свое время Цинь Му, едва попав в Павильон Десяти Тысяч Небожителей, удостоился чести стать учеником внутреннего кабинета Учителя Секты Меча. Однако годы тренировок не принесли плодов, а из-за частых проступков его в наказание отправляли подметать Павильон Мечевых Техник. Именно в такую ночь старейшина обнаружил пропажу ценного артефакта. Доступ туда имели лишь двое — сам старейшина и Цинь Му, так что подозрение сразу пало на последнего. Попытавшись объяснить, юноша обнаружил, что кто-то тайно наложил на него Заклятие изменения речи. Лишённый возможности оправдаться, он бежал, но соученики выследили его в укрытии. Так он и оказался здесь.

Цинь Му отлично помнил тот день. Тогда, загнанный в угол, он решился на отчаянный шаг — направить клинок на самого младшего из собратьев. Фэн Ань только недавно переступил порог Секты Меча, почти ничего не умел и при виде опасности наверняка бросился бы наутек, открыв Цинь Му путь к бегству. Но судьба распорядилась иначе. В тот день любимый чёрный леопард Учителя выбежал на прогулку. Зверь обожал Фэн Аня и, завидев его со спины, игриво прыгнул навстречу, тем самым толкнув мальчика прямо под смертоносное острие. Трагедия была чудовищной. Цинь Му должен был заплатить за смерть младшего собственной жизнью, и лишь заступничество главы Секты Облаков спасло его от плахи. Ему вырвали кость Дао, лишили уровня совершенствования и с позором изгнали из ордена.

Цинь Му не знал, почему этот кошмар явился ему вновь, но гибель Фэн Аня оставалась главным грехом, терзавшим его душу. Он распахнул глаза. Холодная сталь уже застыла в миллиметре от горла младшего. Резким усилием воли Цинь Му вывернул запястье — лезвие со свистом рассекло воздух возле самого уха юноши, а левой рукой он изо всех сил толкнул того в сторону.

Цинь Му попытался разорвать дистанцию, используя инерцию движения, но вдруг из зарослей выскочил чёрный леопард. Хищник в ярости прыгнул прямо на него. Он инстинктивно выставил перед собой меч и начал торопливо плести пальцами защитное заклинание, чтобы сотворить щит духовной силы, как вдруг сбоку раздался истошный крик Фэн Аня:

— Старший брат, спаси!

Цинь Му отвлекся на крик и успел заметить неизвестного в чёрных одеждах, который неведь откуда возник рядом с беззащитным младшим и приставил к его горлу лезвие.

— Отпустите его, иначе ваш ненаглядный младший брат отправится на тот свет! — прохрипел незнакомец.

Эта секундная заминка стоила Цинь Му дорого. Мощная лапа леопарда вдребезги разнесла недостроенный щит духовной силы, и зверь повалил его на землю. Земля ушла из-под ног, в лицо брызнуло горячее, липкое. В ладонь, сжимавшую меч, отдалась жуткая вибрация — сталь с хрустом вошла в чужую плоть. Запах свежей крови мгновенно забил ноздри. Цинь Му замер, ошеломлённый случившимся.

Окружающие тоже застыли как вкопанные. Этот леопард, хоть ему и исполнилось уже десять месяцев, размерами едва превосходил полугодовалого котенка. Его шёрстка, густая и бархатистая, отливала антрацитом. То была любимая игрушка самого Учителя. И надо же — зверь принял смерть от его руки.

В груди Цинь Му поднялась волна паники. Суровые законы секты не сулили ничего хорошего: за гибель любимого зверя Учитель Ло Чжу сдерет с него три шкуры. Однако, спохватившись, юноша успокоил себя — ведь это всего лишь затянувшийся бред угасающего разума. Он взял себя в руки и перевёл взгляд на таинственного похитителя.

Человек в чёрном хрипло усмехнулся:

— Цинь Му, я помог тебе, чем мог. Чего застыл? Беги, пока цел!

С этими словами он ловким ударом вырубил Фэн Аня, закинул его подмышку и стремительно скрылся в лесной чаще.

— Тут что-то не так! Я спасу младшего! — крикнул Цинь Му. Бережно опустив бездыханное тело леопарда на траву, он бросился вдогонку за похитителем.

Вслед ему неслись полные ярости и ужаса вопли соучеников:

— Цинь Му! Ты убил любимца Учителя!

— Младшего брата утащили! Догоняйте их!

— Свой клинок запятнал, предатель!

Останавливаться Цинь Му, разумеется, не собирался.

Сосредоточившись на преследовании, он не выпускал из виду мелькающий впереди тёмный силуэт. Странности этого сна пугали. Обычно подобные видения обрывались в самый разгар — например, после гибели леопарда, но этот мир продолжал жить по своим законам, детально и осязаемо.

В реальности, лишившись совершенствования, он превратился в калеку. Оставшись без защиты ордена, терпел бесконечные унижения и перебивался черной работой, едва не умирая с голоду. Спустя годы Павильон Десяти Тысяч Небожителей устроил масштабное испытание, и Учитель Секты Меча, Ло Чжу, лично спустился с гор ради своего нового любимого ученика. Столкнувшись со своим бывшим подопечным, Ло Чжу осыпал его язвительными насмешками, но всё же нанял слугой в поместье у подножия и время от времени, под настроение, бросал ему осколки пилюль.

Благодаря этой жалкой милости Цинь Му кроха за крохой восстанавливал свои силы. Разумеется, втайне от Ло Чжу. К счастью, новый фаворит Учителя обладал таким же мягким и отзывчивым сердцем, как когда-то погибший Фэн Ань. Проведав о тайных попытках слуги вернуть былую мощь, он стал помогать ему втайне от мастера. Но Цинь Му фатально не везло: даже под бдительным присмотром он умудрился пасть жертвой искажения ци. И вот результат — странное посмертное видение.

Петляя по горным тропам, Цинь Му постепенно перестал слышать погоню. Обернувшись, он не заметил преследователей, что показалось ему странным. Однако не успел он обдумать это, как краем глаза уловил какое-то движение: в его сторону, тяжело переваливаясь, катился лохматый чёрный комок.

Цинь Му мысленно выругался.

Этот леопарденек... Точно копия своего хозяина. Такой же злопамятный и упрямый.

Отмахнувшись от мыслей о звере, юноша устремился вперед и вскоре выбежал к обрыву на заднем склоне горы. Похититель с бесчувственной ношей уже стоял у самого края бездны.

— Я спас твою шкуру, — ледяным тоном бросил незнакомец, — зачем ты увязался за мной?

Цинь Му нахмурился, крепче сжимая рукоять:

— Отпусти его!

— Тебе-то какое дело? Я ведь вытащил тебя из петли, — ухмыльнулся тот под маской. — Или решил отплатить черной неблагодарностью?

Цинь Му промолчал, чувствуя, как внутри закипает злость.

— Вся эта история с кражей — ваша грязная интрига, — жестко произнес он. — Не подстроили бы вы это, я бы не оказался в ловушке.

Выставив клинок вперед, он добавил:

— Оставь мальчишку, и я сохраню тебе жизнь.

Незнакомец расхохотался, искренне позабавленный его словами:

— Надо же! Не думал, что никчемный бездарь из учеников Ло Чжу умеет так забавно хвастаться! Что ж, покажи, на что способен!

Он небрежно швырнул обмякшее тело Фэн Аня на землю, выхватил собственный меч и, мгновенно сплетя пальцами левой руки сложную печать, ринулся в атаку. Его клинок метил точно в межбровье Цинь Му.

Предотвращая смертельный выпад, Цинь Му вскинул оружие и зашептал формулу заклинания. Придя в себя в этом странном сне, он первым же делом проверил свои меридианы и обнаружил, что его с трудом восстановленный уровень совершенствования никуда не делся. Даже если одолеть этого сильного врага не удастся, он сможет продержаться до прихода старших братьев.

Разгадав его замысел, чернокнижник хищно оскалился и наполнил свое оружие мощной, ревущей волной энергии.

От этого сокрушительного давления Цинь Му отбросило назад. Ноги его подкосились, он рухнул на одно колено, а с губ сорвалась тонкая струйка крови. В этот момент лежавший неподалеку Фэн Ань застонал и открыл глаза.

Чувствуя, как от повреждения меридианов ноет грудь, Цинь Му с тревогой посмотрел на растерянно озирающегося младшего брата, который только-только приподнялся на локтях. Тот, оценив обстановку, мгновенно выхватил свой меч и бросился на помощь Цинь Му.

— Беги отсюда! Зови старших! Беги... — не успел Цинь Му договорить, как грудь пронзила резкая, леденящая боль.

Тело сковало судорогой. Защитный барьер с дребезгом лопнул, и юноша навзничь повалился на

землю.

В ту же секунду на него навалилось что-то пушистое и тяжелое. Это был тот самый израненный чёрный леопард, который, преодолевая слабость, наконец-то дополз сюда на своих коротких лапах. Цинь Му ошеломленно уставился на зверя. Он совершенно не понимал, к чему ведет этот безумный кошмар. Подобного исхода он не мог себе вообразить даже в худшем бреду.

Вдруг до его слуха донесся звон стали. Младший брат стоял над ними, лениво покачивая мечом. Он ткнул кончиком окровавленного лезвия в неподвижного зверя и с мерзкой ухмылкой повернулся к сообщнику:

— Этот паршивый зверёныш вечно путается под ногами. К тому же Ло Чжу его обожает. Давай прирежем кошака и свалим на Цинь Му? Пусть наш великий мастер возненавидит этого ублюдка еще сильнее.

Зверёк, растерявший остатки сил на долгой дороге, хрипел, словно дырявые кузнечные меха. Из его ран неостановимо сочилась кровь. Он даже укусить Цинь Му не мог — просто лежал сверху мертвым грузом, не в силах шевельнуть лапой под ударами стального острия. Всё, на что хватало его сил — это слабое, прерывистое рычание, переходящее в жалобный писк.

— Валяй, — равнодушно согласился заговорщик, пряча клинок в ножны.

Удовлетворенно оскалившись, Фэн Ань занес меч и с силой вонзил его прямо в тело леопарда.

Боль отступила, сменившись ледяным онемением. Перед глазами Цинь Му всё поплыло и закружилось, словно отражение в потревоженной воде.

Сквозь нарастающий гул в ушах он услышал ележный голос младшего брата:

— Дорогой старший брат, когда окажешься в загробном мире, не держи на меня зла.

Фэн Ань мерзко, залиvisto расхохотался и пинком отправил его тело вместе с умирающим зверем в зияющую бездну.

Дыхание Цинь Му прервалось. Проваливаясь во тьму, он больше не мог бороться и закрыл глаза. Звуки угасали, доносился лишь тихий, едва различимый шепот, в котором снова и снова звучало имя Ло Чжу.

Когда Цинь Му пришел в себя, солнце уже клонилось к закату. Пылающие багровые облака,

похожие на языки лесного пожара, медленно плыли по горизонту. Сквозь открытые двери зала тянуло прохладой, которая приятно остужала ноющие раны. Он озадаченно моргнул, пытаясь собраться с мыслями. Вокруг было удивительно тихо.

Цинь Му скосил глаза. Сначала он заметил край роскошного белого одеяния с вышитыми серебром облаками, затем — изящную шею и безупречно очерченный, словно вырезанный из нефрита подбородок.

Его... кто-то держал на руках?

Юноша уставился на этот подбородок с таким ужасом, словно увидел восставшего мертвеца, и дернулся, едва не свалившись на пол. Однако незнакомец среагировал мгновенно: крепко перехватил его и прижал к себе. Голос его прозвучал привычно холодно, но он посмотрел с неожиданным теплом:

— Тише. Лежи смирно.

Цинь Му в шоке прищурился. Если бы не вполне реальная, ноющая боль во всем теле, он решил бы, что бредит. Неужели Ло Чжу — этот деспотичный, вечно недовольный Учитель, не упускавший случая наказать его побольнее, — способен на такую заботу?

«Его точно захватили!» — испуганно подумал он.

Чтобы проверить догадку, Цинь Му занес руку и бесцеремонно шлепнул великого мастера по лицу.

Пап-пап

В огромном зале воцарилась гробовая тишина.

Ло Чжу замер. Окружающие застыли, раскрыв рты. Но больше всех испугался сам Цинь Му — он ошарашенно уставился на собственную лапу. Короткую, покрытую антрацитовым мехом, с мягкими розовыми подушечками.

«Что за чертовщина?! В какого монстра я превратился?!»

Ло Чжу медленно опустил взгляд на прижатого к груди зверька. Заметив, что тот дрожит от ужаса, один из стоявших внизу учеников поспешил вмешаться:

— Учитель, зверь серьезно изранен... Должно быть, он просто бредит и не понимает, что творит.

Присутствующие затаили дыхание, опасаясь, что мастер в гневе швырнет несчастного детеныша оземь.

— Может, стоит отправить его к старейшинам Секты Алхимии? — робко предложил кто-то еще.

— Не нужно, — Ло Чжу мягко, но крепко сжал пушистую лапку Цинь Му и холодно, пронзительно посмотрел на подчиненных. — Передайте мой приказ. Живым или мертвым, но этот ничтожный предатель должен быть схвачен и доставлен ко мне!

Голова Цинь Му шла кругом. Пока он с ужасом разглядывал свои новые когти, Ло Чжу закончил раздавать указания. Острая боль при каждом вдохе не оставляла сомнений: всё происходящее — суровая реальность, а не предсмертные видения.

Но кого Учитель назвал предателем? И с каких пор Ло Чжу отзывается так о своем любимчике?

И главное... эти лапы. Короткие, пушистые, угольно-черные. До боли похожие на... лапы любимого леопарда мастера.

«Мяу?! Мяу-мяу-мяу?! Я что... стал котом?!»

О таком исходе при искажении ци его точно никто не предупреждал!

Хмель окончательно выветрился из головы. Цинь Му робко поджал лапы под грудь и растерянно посмотрел на Ло Чжу, встретившись с его холодным золотистым взглядом.

— Что? Опять болит? — Мастер по-прежнему хмурился, но его тихий, вкрадчивый голос диссонировал с суровым выражением лица, рождая пугающую нежность.

Цинь Му оцепенел. Его пробил озноб. Этот человек точно Ло Чжу? В него вселился демон? С чего бы грозному главе говорить с ним в таком тоне?

— А-Чжу, раны глубокие. Лучше доверь его лекарям из Секты Алхимии, — снова заговорил стоявший рядом пожилой мужчина. По всей видимости, это был старейшина Чжанхэн. Но Ло Чжу остался непреклонен.

— Не беспокойтесь, старейшина Чжанхэн. Это сущие пустяки... — Мастер скользнул взглядом по сжавшемуся в комок зверьку и едва заметно улыбнулся. — Я сам со всем разберусь.

Видя, что спорить бесполезно, Чжанхэн лишь вздохнул. Он бросил на пушистого бедолагу полный жалости взгляд и покинул зал.

Маленький леопард взъерошил шерсть. Он удивленно округлил серо-голубые глаза, а из приоткрытой пасти высунулся розовый кончик языка. Зверька действительно холили и лелеяли — даже израненный, он выглядел ухоженным, а его мягкая шерстка приятно ластилась к длинным, холеным пальцам мастера.

Тонкие пальцы Ло Чжу мягко скользнули по белым бинтам на груди котенка и властно приподняли его за подбородок. Цинь Му замер, боясь даже вздохнуть.

— Раньше ты за мной такой трусости не замечал. С чего вдруг стал меня бояться? Не я ведь тебя порезал, — негромко проговорил мастер, легонько сжав его щеки, и направил внутрь тонкую струйку духовной энергии.

Теплая, мягкая волна силы мгновенно разлилась по телу Цинь Му, залечивая разорванные меридианы и унимая боль. Против воли поддавшись кошачьим инстинктам, он зажмурился. Из груди вырвалось тихое, утробное мурлыканье, а когти на лапах сами собой то выпускались, то втягивались от блаженства.

О таком обращении в своей прошлой жизни он не смел и мечтать. За три года в секте его совершенствование не продвинулось ни на шаг, из-за чего его держали на побегушках. Статус личного ученика Ло Чжу лишь разжигал зависть соучеников, которые постоянно искали повод для драк. Закончивалось всё одинаково: если Цинь Му побеждал — его отправляли в Зал Дисциплины, если проигрывал — сначала лечили раны, а потом всё равно наказывали.

Каждый раз, когда Ло Чжу забирал его оттуда, лицо мастера темнело от гнева. Возвращаясь в обитель, Цинь Му неизменно получал новую порцию наказаний, независимо от тяжести былых увечий.

Со временем он позабыл, каким Ло Чжу был при их первой встрече. В его памяти запечатлелся лишь образ холодного, деспотичного тирана с вечно поджатыми губами.

Внезапный тихий смешок заставил его вздрогнуть. Цинь Му распахнул глаза и обомлел: Ло Чжу слегка улыбался, и он смотрел с мягкими, теплыми искорками в полуприкрытых глазах.

Он... он улыбается?!

Цинь Му заледенел от ужаса.

— Что? Не нравится, когда я смеюсь над тобой? — Ло Чжу потрепал его по загривку. Вдруг лицо мастера помрачнело, словно он вспомнил о чем-то крайне неприятном.

Цинь Му съежился, ожидая неминуемой вспышки гнева. Но тут снаружи раздался почтительный голос дежурного ученика:

— Учитель, ваш ученик Фэн Ань просит аудиенции.

Ло Чжу мгновенно убрал улыбку. Он перехватил собравшегося сбежать котенка поудобнее и слегка повел пальцем. Тяжелые створки ворот бесшумно разошлись в стороны.

На пороге показался Фэн Ань. Его голова была плотно замотана белыми бинтами. Он тихо, натужно закашлялся.

Цинь Му вытаращил глаза.

Младший брат? Откуда он здесь взялся?

В голове окончательно все перепуталось. Если он просто переживает бред из-за искажения ци, то почему очутился в Павильоне Десяти Тысяч Небожителей, да еще и рядом с живым Фэн Анем? Тот ведь погиб много лет назад! Или этот кошмар всё еще продолжается?

— Учитель... кхм... — Фэн Ань робко вошел в зал и опустился на одно колено. — Ваш ученик прибыл по вашему зову.

Услышав знакомый голос, Цинь Му почувствовал, как сердце бешено заколотилось в груди. Он не понимал, почему в его посмертном сне милый младший брат предстал безжалостным негодяем. Но если тот выжил в той памятной схватке у обрыва, почему за все эти годы Цинь Му не слышал о нем ни слова? Неужели Фэн Ань так и не простил его?

Ло Чжу вальяжно откинулся на спинку резного кресла, подперев голову рукой. Вид израненного, несчастного ученика не вызвал на его лице ни капли сочувствия. Мастер смотрел на него так равнодушно, словно перед ним стояла безжизненная статуя.

Медленно открыв глаза, он холодно спросил:

— Ты помнишь, что сегодня произошло?

— Я... всё было так сумбурно, к тому же меня ударили по голове... — Фэн Ань понизил голос, испуганно шмыгнув носом. — Помню только, как пришел в себя и увидел... увидел, что старший брат Цинь Му заносит меч над... над вашим любимцем. Прямо в сердце целился. А когда прибежали остальные братья, он испугался и сбежал.

Пока Фэн Ань говорил, из-под его повязок вновь просочилась кровь. Крупные алые капли с негромким, но отчетливым шлепком падали на белоснежный нефрит пола. Звук этот эхом разносился по молчаливому залу.

Младший испуганно вздрогнул, поспешно зажал рану ладонью и, бледнея, уставился на

мастера:

— Простите, Учитель... Я... я сейчас всё уберу!

Он лихорадочно принялся тереть пол краем своего широкого рукава.

Ло Чжу брезгливо поморщился:

— Прекрати.

Фэн Ань замер, облегченно выдохнув:

— Благодарю за милость, Учитель...

— Твои лохмотья насквозь пропитались грязью. Не пачкай мне пол еще сильнее.

Фэн Ань осекся, его лицо пошло пятнами от стыда.

Отвернувшись, мастер больше не обращал внимания на тихое шлепанье капель крови. Он даже не соизволил разрешить ученику подняться с колен. Ло Чжу задумчиво перебирал тонкими пальцами шерсть на спине Цинь Му, который притворился мертвым, боясь лишний раз пошевелиться.

Юноша пребывал в глубоком шоке. Сознание потихоньку возвращалось к нему, и теперь он всерьез сомневался, что всё это — лишь игра угасающего разума. Слишком реальной была боль, слишком осязаемым — тепло чужого тела. Разве сны бывают настолько детальными?

«Может... я переродился? Вернулся в прошлое, но в теле животного?»

Пока он пытался переварить эту дикую мысль, Ло Чжу заговорил вновь. Голос его звучал тихо, почти безразлично, словно он рассуждал сам с собой.

— В Павильоне Мечевых Техник совершена кража, при этом защитные печати остались нетронутыми. Старейшина заподозрил в воровстве Цинь Му и отправил за ним погоню. Понимая, что кара неизбежна, отступник Цинь Му попытался убить Фэн Аня. В этот момент мой леопард бросился на преступника, спасая мальчика, и получил смертельную рану. Следом объявился неизвестный в черном, украл раненого Фэн Аня и унес его к обрыву на заднем склоне. Придя в себя, Фэн Ань увидел лишь, как Цинь Му добил раненого зверя, а таинственного похитителя и след простыл. Всё верно? Ничего не упустил?

Фэн Ань лихорадочно блеснул глазами. Больше всего он боялся, что выживший леопард выдаст

его соучастие, но, услышав выводы Ло Чжу, успокоился. Тон мастера не оставлял сомнений: к бывшему любимчику он не питал ничего, кроме ледяного презрения.

— Всё именно так, Учитель, — Фэн Ань преданно заглянул в глаза наставника, и он мелко задрожал бледными губами от притворного волнения. — Но... быть может, у старшего брата были веские причины? Вдруг его кто-то подставил? Прошу вас, проявите милосердие, разберитесь во всём!

Ло Чжу сощурился, глядя на него сверху вниз:

— Какая трогательная забота о предателе. Что ж, раз ты так печешься о нем, тебе я и поручу расследование.

У Фэн Аня перехватило дыхание. Воздух застрял в горле, лицо залила краска.

— У-Учитель... я... — он зашелся в сухом, надрывном кашле.

— Твои царапины лекари Секты Алхимии залечат за один день, — бесстрастно продолжил мастер. — Даю тебе три дня. Если не найдешь вора и не предоставишь мне неопровержимые улики, тебе не место среди моих учеников.

Фэн Ань онемел, не веря собственным ушам.

Цинь Му, хоть и пребывал в кошачьем обличье, едва сдержал победный клич. Он еще раз мысленно проверил состояние своих меридианов: духовная энергия циркулировала ровно, без малейших признаков искажения. Целебная сила Ло Чжу сотворила чудо — тело шло на поправку семимильными шагами, и через пару дней от ран не останется и следа.

Он не знал, чья древняя магия заперла его душу в теле леопарда, но теперь был твердо уверен: это не предсмертный бред. Будь с его разумом что-то не так, великий мастер раскусил бы обман в ту же секунду. Значит, судьба даровала ему уникальный шанс исправить роковую ошибку прошлого.

«Он точно не потерпит во мне чужую душу, если заметит неладное. Надо вести себя тихо».

Годами Цинь Му казнил себя за случайную гибель Фэн Аня, а тот, как оказалось, с самого начала вел свою грязную игру. Видеть, как этот мелкий интриган загнал себя в собственную ловушку, доставляло Цинь Му ни с чем не сравнимое удовольствие.

Ло Чжу перевел взгляд на копошащегося в его руках котенка. Цинь Му тут же сдулся и попытался зарыться поглубже в складки его белоснежного халата. Но из-за слабости попытка побега провалилась, и мастер без труда вернул его на место.

Поглаживая присмирившего зверька под подбородком, Ло Чжу небрежно бросил замершему на коленях юноше:

— Можешь идти. Жду отчета через три дня.

Фэн Аню оставалось лишь покорно склонить голову. С трудом поднявшись, он поплелся к выходу, оставляя за собой дорожку из темных, быстро высыхающих пятен на светлом камне.

За дверями послышался приглушенный гомон — соученики бросились расспрашивать и утешать любимчика. Вскоре в зал зашли слуги с ведрами, чтобы замыть кровь, и Ло Чжу направился во внутренние покои.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как в ворота ворвался молодой совершенствующийся:

— Учитель! — звонко крикнул он.

Ло Чжу остановился и медленно повернул голову. Посреди зала стоял его второй ученик, Шэнь Е — тот самый, что возглавлял погоню за Цинь Му.

— Слушаю, — сухо отозвался Ло Чжу.

Шэнь Е бросил сочувственный взгляд на удаляющегося Фэн Аня и низко поклонился:

— Учитель, младший брат тяжело ранен. К тому же он переступил порог нашей секты всего несколько дней назад. Поручать ему столь запутанное дело — непосильная задача.

Ло Чжу слегка склонил голову набок, разглядывая просителя:

— Хочешь помочь ему?

— Если вы позволите... — Шэнь Е помедлил, подбирая слова. — Я готов взять на себя часть забот.

— Твое право, — безразлично пожал плечами Ло Чжу. — Помогай, если делать нечего. Главное, не забрасывай собственные тренировки.

Шэнь Е удивленно вскинул голову:

— Но Учитель! Этим делом уже занимаются старшие братья. Зачем вы подвергаете младшего такому испытанию?

— Испытанию? — Ло Чжу развернулся к нему всем телом, на его губах заиграла холодная, зловещая усмешка. — Я разрешил тебе вмешаться, разве это можно назвать притеснением? Или вы все настолько бездарны, что не способны справиться с простейшим поручением? Объявляю для всех: если через три дня истина не откроется, а Цинь Му не окажется в моих руках — можете собирать вещи и проваливать из секты.

Шэнь Е застыл, не веря своим ушам.

— Мой орден, — ледяной шепот Ло Чжу заставил юношу вздрогнуть, — не приют для никчемного отребья.

<http://bllate.org/book/18174/1751489>